

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЦЕНА 69 руб., 10.90 грн., 4900 бел. руб., 250 тенге

100 НАША ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ ИМЕН

16

ИВАН ГРОЗНЫЙ

DEAGOSTINI

100 НАША ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ ИМЕН

«Наша история. 100 великих имен»
Выпуск №16, 2010
Выходит раз в неделю

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини»,
Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра
Лужанова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

www.deagostini.ru

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Юлия Ляпина
Менеджер по продукту: Михаил Качук

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-36786 от 3 июля 2009 г.

По всем вопросам, касающимся информации о
коллекции, обращайтесь по телефону **бесплатной**
«горячей линии» в России:

8-800-200-02-01

Адрес для писем читателей: Россия, 170100, г. Тверь,
Почтамт, а/я 245, «Де Агостини», «Наша история. 100 великих
имен». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные
данные для обратной связи (телефон или e-mail).
Распространение: ЗАО «ИД Бурда»

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблишинг»,
Украина
Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев,
ул. Сакаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного
СМИ Министерства юстиции Украины
КВ № 15613-4085Р от 08.09.2009 г.

По всем вопросам, касающимся информации о
коллекции, обращайтесь по телефону **бесплатной**
«горячей линии» в Украине:

8-800-500-8-400

Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев,
а/я «Де Агостини», «Наша история. 100 великих имен»
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибутор в РБ:
ООО «РЭМ-ИНФО», г. Минск, пер. Козлова, д. 7г,
тел.: (017) 297-92-75

Адрес для писем читателей: Республика Беларусь,
220037, г. Минск, а/я 221, ООО «РЭМ-ИНФО»,
«Де Агостини», «Наша история. 100 великих имен»

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КП «Бурда-Алатай Пресс»

Рекомендуемая цена: 69 руб., 10,90 грн., 4900 бел. руб.,
250 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить
рекомендованную цену выпусков.
Издатель оставляет за собой право изменять
последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест
Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов,
ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 175 000 экз.

© ООО «Де Агостини» 2010

Текст: Александр Журавлев

ISSN 2076-7137

Дата выхода в России: 01.06.2010

В НОМЕРЕ

ПРОЛОГ

4

ЖИЗНЬ И ЭПОХА

6

В пучине страха и жестокости

Сиротство

Юный царь

Время успехов

Самодержец

Власть кромешников

Начало конца

Смерть старика

ВЫДАЮЩИЕСЯ СОБЫТИЯ

20

Первый опричник

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

24

«Эх, тяжела ты, шапка Мономаха!»

ИТОГИ

28

Наследие Грозного царя

Иван Грозный

(1530—1584)

*«Ничем я не горжусь
и не хвастаюсь и ни о какой
гордости не помышляю,
ибо я исполняю свой царский
долг и не делаю того,
что выше моих сил»*

Иллюстрации предоставлены:

Передняя обложка: FOTOBANK/Bridgeman; 3: РИА «Новости»;
6: (верх и центр) EastNews/Fine Art, (низ) EastNews/AGK; 7:
(центр) Александр Сениов/Агентство «Фото ИТАР-TACC»,
(низ) РИА «Новости»; 8: (верх) EastNews/AGK, (низ) © Денис
Ларкин/Фотобанк Лори; 9: (центр) © Николай Винокуров/Фото-
банк Лори, (низ) EastNews/Fine Art; 10: (верх) FOTOBANK/
Bridgeman, (низ, лев) РИА «Новости», (низ, прав) © Алексей Узо-
лов/Фотобанк Лори; 11: (верх) © Sergei Teterin/Фотобанк Лори,
(низ) РИА «Новости»; 12: (низ) EastNews/AGK, (низ) EastNews/
Fine Art; 13: (верх) EastNews/AGK (центр и низ) EastNews/Fine
Art; 14: (верх) EastNews/Fine Art (низ) © Екатерина Федосова/
Фотобанк Лори; 15: (верх) EastNews/Fine Art, (низ) РИА «Ново-
сти»; 16: (верх) EastNews/AGK, (низ) РИА «Новости»; 17: (центр,
лев и низ) FOTOBANK/Bridgeman, (центр, прав) EastNews/AGK;
18: (верх) FOTOBANK/Bridgeman, (низ) EastNews/AGK; 19:
(верх, лев) РИА «Новости», (верх, прав и низ) EastNews/AGK;
20: Агентство «Фото ИТАР-TACC»; 20/21: (на развороте) EastNews/
Fine Art; 21: (лев) РИА «Новости», (прав) EastNews/Fine Art;
22: (верх) FOTOBANK/Bridgeman, (центр) РИА «Новости»,
(низ) EastNews/Fine Art; 23/25: (все) РИА «Новости»; 26: (верх)
EastNews/Fine Art, (низ) EastNews/AGK; 27: (верх) EastNews/
AGK, (низ) FOTOBANK/Bridgeman; 28: Архив изображений ДеАг;
28/29: (на развороте) РИА «Новости»; 29: (центр) EastNews/Fine
Art, (низ) EastNews/AGK; 30/31: (все) РИА «Новости»; задняя
обложка: Газетная Служба, Лондон/EastNews/AGK.

ИВАН ГРОЗНЫЙ

Царь-реформатор, царь-злодей

Жизнь и деятельность первого русского царя Ивана Грозного на протяжении столетий являлись предметом жарких споров. Для одних это был великий государственный деятель, много сделавший для укрепления Российского государства, а потому жестокие меры, применявшиеся им для обуздания боярской крамолы, в этой версии являлись вполне оправданными. Для других это был безумный маньяк, пытавшийся свой животный страх «побороть» казнями мнимых врагов. Третьи стремились отделить друг от друга «позитивные» и «негативные» стороны его политической карьеры и каким-то — чаще всего вполне произвольным — способом взвесить то и другое на пресловутых «весах истории».

И действительно, трагическая судьба маленького мальчика, круглого сироты, оказавшегося пешкой в руках своих подчиненных и затем превратившегося в тирана, очень интересна и поучительна даже для тех, кто не доискивается глубинного смысла исторических событий, а просто предпочитает факты истории их истолкованиям.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

- 1530 → Рождение в Москве великого князя Ивана Васильевича.
- 1533 → Смерть отца, великого князя Василия III Ивановича. Трехлетний Иван становится номинальным правителем Руси.
- 1538 → Смерть матери, Елены Васильевны Глинской.
- 1547 → Венчание Ивана IV Васильевича на царство. Царь женится на Анастасии Романовой. Пожары в Москве провоцируют народное восстание. Иван Васильевич поддается влиянию попа Сильвестра и Алексея Адашева, создавших Избранную раду.
- 1549 → Иван IV созывает «собор примирения».
- 1550 → Принятие нового Судебника.
- 1552 → Иван IV формально руководит осадой и взятием Казани. Рождение старшего сына Дмитрия.
- 1553 → Болезнь Ивана IV. Трагическая гибель Дмитрия Ивановича.
- 1554 → Рождение царевича Ивана, наследника престола.
- 1556 → Взятие Астрахани. О своем подчинении Русскому государству добровольно заявляют Ногайская орда и Кабарда. Отмена кормлений.
- 1557 → Рождение царевича Федора, третьего сына Ивана Грозного.
- 1558 → Начало Ливонской войны. Русские войска захватывают большую часть Ливонии.
- 1560 → Смерть царицы Анастасии. Падение Избранной рады.
- 1561 → Иван IV женится на черкешенке Марии Темрюковне.
- 1563 → Казни сторонников Алексея Адашева.
- 1564 → Бегство князя Андрея Михайловича Курбского в Литву.
- 1565 → Введение опричнины. Переселение 180-ти представителей титулованной знати в Казанский край.
- 1569 → Убийство князя Владимира Старицкого, конюшего Ивана Федорова-Челяднина и еще более трех тысяч человек.
- 1570 → Новгородский погром. Массовые казни в Москве, в которых принимают личное участие царь и наследник престола.
- 1571 → Крымские татары сжигают Москву.
- 1572 → Русские войска под командованием князей Воротынского и Хворостинина разбивают крымцев в битве при Молодах. Отмена опричнины.
- 1575 → Казни бывших руководителей опричнины. Иван IV объявляет татарского хана Симеона Бекбулатовича великим князем всея Руси.
- 1576 → Иван Грозный, вернув себе прежний статус, делает Симеона Бекбулатовича великим князем Тверским. Польский престол занимает трансильванский князь Стефан Баторий.
- 1579 → Польские войска во главе со Стефаном Баторием захватывают Полоцк.
- 1581 → Польские войска осаждают Псков. Шведы овладевают Нарвой, Ивангородом, Ямом, Копорьем.
- 1582 → Заключение Ям-Запольского перемирия с поляками. Казаки под командованием Ермака захватывают Кашлык, столицу Сибирского ханства. Смерть наследника престола Ивана Ивановича.
- 1583 → Заключением Плюсского перемирия со шведами завершается Ливонская война.
- 1584 → Смерть Ивана Грозного. Русский престол переходит к его сыну Федору.

В ПУЧИНЕ СТРАХА И ЖЕСТОКОСТИ

Первый русский царь Иван IV Васильевич, прозванный Грозным, почти всю жизнь провел в страхе. Время от времени ужас принимал панический характер, и тогда царь «взрывался» припадками безудержной ярости. Жестокий страх приводил к страшной жестокости.

СИРОТСТВО

Династический кризис

К началу XVI века трудами великого князя Ивана III Васильевича возникло единое Русское государство с центром в Москве. Иван III провозгласил себя «государем всея Руси» и тем самым прямо поставил перед собой и своими потомками задачу объединить все русские земли, многие из которых в то время находились под властью Польско-Литовского государства.

Портрет Елены Глинской. Скульптурная реконструкция С. А. Никитина, выполненная по черепу великой княгини.

Его сын Василий III, в 1505 году унаследовавший отчий престол, не обладал столь кипучей энергией, как его отец, но тем не менее за время своего правления сумел ликвидировать автономию Пскова и Рязани, а также отвоёвал у противника Смоленск. Все чаще и чаще представители литовской

знати отъезжали на службу к московскому государю.

В 1508 году литовский князь Михаил Львович Глинский, потомок Мамая, «при- слал бити челом на службу» к Василию III. Его примеру последовал и его брат Василий. Это имело для истории России существенные последствия: у великого князя за 20 лет супружеской жизни с Соломонией Сабуровой так и не появился наследник престола, а потому Василий III отправил жену в монастырь и 21 января 1526 года женился на юной Елене Васильевне Глинской.

Без отца

В 1530 году, «августа в 25 день [4 сентября], на память святых апостол Варфоломея и Тита, в 7 час ночи [в первом часу полуночи] родился великому князю Василью Ивановичю сын от великие княгини Елены и наречен бысть Иван». Радость отца была велика, однако вскоре, 4 декабря 1533 года, Василий III умер, и во главе огромной страны формально встал трехлетний мальчик. Летописи писали о нем как о дееспособном правителе — он и послов принимал, и войска в походы посылал, — но фактическая власть вскоре сосредоточилась в руках Елены Глинской и ее фаворита Ивана Овчинны Телпенева-Оболенского.

Для того чтобы обезопасить себя и сына, правительница вскоре отправила в заточение сначала Юрия, а затем и Андрея Ивановичей, младших братьев покойного мужа. В тюрьме их уморили с голоду. Погиб и ее дядя Михаил Львович, надевавшийся править страной от имени племянницы. Как аукнет-

Великий князь Василий Иванович, отец Ивана Грозного. Картина неизвестного художника середины XIX века.

ся — так и откликнется: 3 апреля 1538 года Елена Глинская скончалась от яда. Ее фаворита ожидала участь младших сыновей Ивана III. Власть в стране оказалась в руках опекуна совета, в который входили князья Василий и Иван Шуйские, Иван Бельский и некоторые представители старомосковской знати. Между ними тут же разгорелась оже-

Венчание Ивана Васильевича на царство. Миниатюра из Лицевого летописного свода.

ШАПКА МОНОМАХА

Согласно летописям, на великого князя Ивана Васильевича возложили царский венец и «диадиму», которыми прежде венчался его «прародитель» Владимир Мономах. Тот, в свою очередь, якобы получил их от царьградского патриарха «по молению греческого царя Константина Мономаха».

Даже по меркам XVI века это заявление, заимствованное из «Сказания о князьях Владимирских», весьма натянуто. Из русских хронографов при желании нетрудно было бы узнать, что византийский император Константин Мономах (дед русского князя Владимира Мономаха) никак не мог венчать его царским венцом, поскольку умер в начале 1055 года, когда тот был еще младенцем.

Внешний вид шапки Мономаха не оставляет никаких сомнений в том, что она имела татарский, а не греческий образец. В Древней Руси «царями» действительно именовались византийские императоры, однако после монгольского нашествия царский титул стал применяться по отношению к ордынским владетелям, потомкам Чингисхана. В XVI веке «царями» признавались правители Казанского, Астраханского и Крымского ханств, уже не обладавших былым величием Орды. Тем самым русские цари на деле являлись преемниками царей ордынских, но не желали этого признавать.

Глинские наделили юного Ивана Васильевича царским титулом с целью повысить авторитет высшей власти, изрядно истерпевшийся во время периода боярского правления. Сам же великий князь, в то время озабоченный всякого рода «потехами» и не желавший заниматься государственными делами, укреплением собственного положения не интересовался.

сточенная междоусобная борьба, невольным свидетелем и даже участником которой стал подраставший Иван Васильевич.

Круглый сирота

С раннего детства великому князю приходилось подчиняться непонятным для ребенка и при этом длившимся часами ритуалам — восседать на троне во время заседаний Боярской думы, участвовать в религиозных церемониях, принимать иностранных послов. Все это было скучно и утомительно. При жизни Елены Глинской эти «неудобства» не так сильно чувствовались — Иван Грозный всегда с теплотой вспоминал о матери, — но мальчик осиротел, когда ему было всего лишь семь с половиной лет. В период же боярского правления об Иване никто больше и не заботился: дело доходило до того, что ребенка порой забывали покормить! Несоответствие между внешним почитанием и реальностью бросалось в глаза: с одной стороны, перед мальчиком взрослые люди становились на колени, а с другой стороны, они же застав-

ляли его делать то, что ему было непонятно и чуждо.

Уже в отрочестве у Ивана проявились жестокое наклонности. Сначала он отыгрывался на «тварях бессловесных», сбрывая кошек и собак с крыш, а затем переключился на людей. В 13 лет Иван, ростом «совершенного человека уже есть», в сопровождении боярских детей развезжал по «торжашцам» Москвы, «скачюще и бегачею неблагочиною». Жертвами его выходок становились рядовые москвичи, попадавшие под копыта коней или под его горячую руку.

Шуйские, в 1542 году учинившие настоящий военный переворот, заботились прежде всего о том, чтобы «государь» не вмешивался в политику, и закрывали глаза на его бесчинства. Между тем, Иван ненавидел своих опекунов, хотя поначалу не мог им ничего противопоставить. Однако уже в 1543 году он заступился за опального боярина Федора Воронцова, потребовав, чтобы Шуйские не убивали его, а лишь выслали из Москвы. Спустя полгода, 29 декабря 1543 года, он с подачи Глинских и Воронцовых «велел поимати...

Шапка Мономаха, отороченная драгоценным мехом, имеет типичную для татарских головных уборов форму.

князя Андрея Шуйского и велел предати его псарем, и псарь взявша и убиша его».

Юный деспот

Свое совершеннолетие, наступавшее по нормам того времени в 15 лет, великий князь ознаменовал новыми расправами. Сначала жертвами стали его сверстники: Афанасию Бутурлину отрезали язык «за невежливые (?) слова», а княжича Михаила Трубещкого задушили неизвестно за что. Летом 1546 года, во время пребывания Ивана в Коломне, казни подверглись князь Иван Кубенский и братья Воронцовы — бывшие его «союзники», — посмевшие перечить ему.

Избавившись от Шуйских, великий князь приблизил к себе дядю Михаила Васильевича Глинского и бабушку Анну Глинскую, надеясь, что родственники окажутся более надежной опорой его власти, чем коварные бояре. С их подачи произошло эпохальное событие: 16 (26) января 1547 года Ивана Васильевича венчали на царство.

«В Московском Кремле в начале XVI века», картина художника Аполлинария Васнецова.

ЮНЫЙ ЦАРЬ

Московские пожары

3 февраля 1547 года, через две с небольшим недели после восшествия на престол, новоявленный русский царь женился на Анастасии, дочери боярина Романа Юрьевича Захарыина. Однако это совершенно не изменило его образ жизни: он по-прежнему предавался развлечениям и разврату, не интересуясь делами политическими.

Между тем, Глинские, прибавившие власть к рукам, очень скоро вызвали к себе всеобщую ненависть: жестокие публичные расправы над поверженными противниками и их детьми (Федор, сын Ивана Овчины, например, был посажен на кол) и бесчинства холопов временщиков сделали обстановку в столице взрывоопасной.

И тут весной и летом 1547 года один за другим — 12 и 20 апреля, а также 21 июня — произошли три пожара, от которых Москва выгорела практически полностью, включая Кремль. Слух о том, что город поджигали Глинские, вызвал массовое народное восстание. Толпа, забив камнями схваченного в церкви Юрия Васильевича Глинского, двинулась в село Воробьево, где тогда находился царь, и потребовала у него выдачи остальных Глинских. Им к тому времени удалось бежать, однако в эти часы, по воспоминаниям Ивана Грозного, «вниде страх

Женитьба царя Ивана Васильевича. Миниатюра из Лицевого летописного свода.

Женитьба царя Ивана Васильевича. Миниатюра из Лицевого летописного свода.

в душу мою и трепет в кости моя и смирился дух мой».

Покаяние

Восставших удалось уговорить уйти со своей, но с той поры Глинским возвращаться в Москву было нельзя. Юный царь поневоле задумался о том, как ему править страной дальше. В его смятенную душу за-

пала проповедь Сильвестра, священника кремлевского Благовещенского собора, призвавшего царя одуматься: случившееся, по слову Сильвестра, являлось Божьей карой за многочисленные грехи власть имущих, а он, царь, отвечает перед Богом не только за себя, но и за своих подданных.

Иван Васильевич со всей силой своего буйного темперамента стал следовать предписаниям Сильвестра. Он бросил nepотpeбный образ жизни, принял тщательное соблюдать все религиозные ритуалы, часами молился, прося у Бога прощения за свои и не только свои «злые» прегрешения. В частности, он приказал «одеть» драгоценными тканями («оксамитами») гроба тех, кто был безвинно убит его дедом и отцом.

Однако, как учил Сильвестр, одного покаяния мало — надо было делами искупить свою вину. И Иван стал вникать в дела государственного управления, приблизив к себе молодого постельничего Алексея Федоровича Адашева. Костромской сын боярский, проявивший себя способным администратором, сумел завоевать беспредельное доверие царя и более десяти лет вместе с Сильвестром фактически управлял от его имени Русью. Помимо него и Сильвестра в ближний круг Ивана Васильевича, впоследствии названный «Избранной радой», во-

шли митрополит Макарий, князя Андрей Курбский и Дмитрий Курлятев, дьяк Иван Висковатый и некоторые другие. Под их руководством 18-летний царь начал преобразование в стране.

Важные изменения произошли, в частности, в военном деле. Основовологающий в те времена принцип местничества, по которому высшие государственные и военные должности занимались по «породе», то есть по степени знатности, в условиях войны переставал действовать: чин, занимаемый боярами во время войны, отныне не должен был зависеть от их места в общественной иерархии. Реформаторы укрепили стрелечное войско, а также реорганизовали государев двор, подчинившийся лично царю: тысяче лучших детей боярских решили выделить поместья близ Москвы, что превратило бы их по сути в постоянное войско при государе. Но, как оказалось, свободной земли в Подмоскovie уже почти не было.

Взятие Казани

Это обстоятельство — нехватка земли для обеспечения поместного войска — стало одной из причин Казанских походов. Обстановка в соседнем Казанском ханстве была нестабильной. Уже со второй половины

СИЛЫ ЗЕМНЫЕ И НЕБЕСНЫЕ

По свидетельству князя Андрея Курбского, непосредственного участника взятия Казани, война велась не только при помощи оружия. На восходе солнца на стены казанской крепости поднимались старики и женщины и начинали «вопляти сатанинския словеса», махать своими одеждами на русское войско и вертеться неприлично. После этого на ясном небе будто бы появлялись облака и лил дождь — но только на расположение русских сил, «а по сторонам несть».

Чтобы преодолеть «поганския чары», в Москву срочно послали гонцов за «честным крестом», в который была вделана частица «спасенного древа»: на нем будто бы некогда распяли Иисуса Христа. После того как крест привезли под стены Казани и с его помощью осыятили местные воды, магические обряды жителей Казани действовать перестали.

XV века там постоянно боролись две группировки: одна ориентировалась на Московию, другая — на Крымское ханство. Это давало русским повод для вмешательства во внутренние дела Казани.

Если первые два похода 1548 и 1550 годов не принесли желаемого результата, то война 1552 года привела к полной победе и к ликвидации Казанского ханства как такового. Подготовка к ней велась основательно: годом раньше русские, прибыв к Казани на судах, заложили на правом берегу, напротив вражеского города, крепость Свияжск, позволившую блокировать подступы к татарской столице со стороны Волги. В августе 1552 года к Казани подо-

В честь взятия Казани в Москве был построен храм Покрова Пресвятой Богородицы, ныне более известный как собор Василия Блаженного.

шло огромное войско во главе с Иваном IV и, обложив город, пришлось обстреливать его. Под руководством немца Размысла велся подкоп под стену казанской крепости. В ночь на 2 октября в нем были заложены 48 бочек пороха, и после взрыва начался общий штурм крепости. Невзирая на героическое сопротивление горожан и большие потери, русские войска захватили Казань, взяв в плен хана Ядигер-Мухаммеда, которого затем отправили в Москву и крестили.

«Покорение Казани» (1880), акварель художника Алексея Кившенко.

ВРЕМЯ УСПЕХОВ

На краю смерти

Уже 11 октября 1552 года, через неделю после падения Казани, Иван IV отправился в Москву. Это и неудивительно: жена ждала ребенка. Известие о рождении сына Дмитрия царь получил на полпути, неподалеку от Владимира. Рождение наследника престола, казалось бы, вселяло надежду на будущее, однако 1 марта 1553 года Иван Васильевич тяжело заболел. Его самочувствие настолько ухудшилось, что он потребовал у бояр и своих приближенных присягнуть на верность 4-месячному сыну Дмитрию. И тут оказалось, что многие из них, в том числе и некоторые члены Избранной рады, хотели бы видеть новым царем не младенца Дмитрия, а Владимира Андреевича Старшиного, двоюродного брата Ивана IV. Они опасались, что в противном случае власть перейдет в руки Захарыных и повторятся бедствия боярского правления.

Иван IV выглядел, и назревавший политический кризис миновал. О боярских толках во время его болезни он узнал далеко не сразу. Впоследствии этот «заговор» явился поводом для многочисленных казней. Косвенной жертвой царской болезни стал сын

Средневековое изображение Ивана IV.

его Дмитрий, в июне трагически погибший во время царского паломничества по монастырям: кормилица, поднимаясь по сходням на судно, нечаянно уронила мальчика в воду.

Шло время, и царь утешился: 28 марта 1554 года у него появился сын Иван, а 11 мая 1557 года — Федор.

Реформы Избранной рады

Внешне трагические события 1553 года никак не отразились на авторитете Избранной рады, все также направлявшей деятельность молодого царя. Преобразования, начатые до Казанского взятия, продолжались.

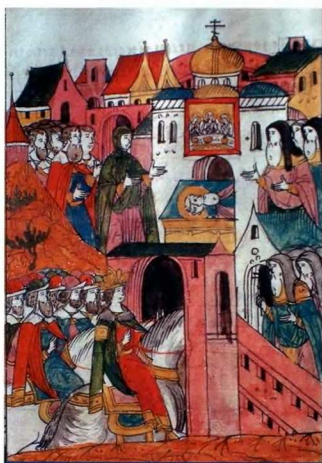
Еще 27 февраля 1549 года Иван Васильевич созвал «собор примирения», на котором присутствовали не только члены Боярской думы и высшие церковные иерархи, но и местные воеводы и дети боярские. Царь выступил с осуждением системы кормлений, позволявшей уездным наместникам, «сверепым, аки львов», собирать в свою пользу налоги с местного населения и тем самым за короткий срок неслаханно обогащаться. Состав Боярской думы, изрядно сократившейся в период боярского правления, был увеличен вдвое: в нее вернулись представители бо-

ярских родов, пострадавших в предшествующие годы.

В 1550 году был принят новый сборник законов, Судебник, внесший ряд существенных изменений в порядок управления страной. В частности, он ограничивал права кормленщиков и отменял тарханные грамоты, освобождавшие церковные и некоторые княжеские земли от уплаты налогов. В следующем году был созван церковный собор, названный Стоглавым, поскольку запись его решений состояла из 100 статей (глав). В них тщательно регламентировались нормы церковной жизни.

В 1550-е годы было проведено еще несколько реформ, из которых важнейшими были две — отмена кормлений и военная реформа. В первом случае на место бояркормленщиков ставились выбранные на местах губные и земские старосты: там, где существовало дворянское — помещичье или вотчинное — землевладение, старосты избирались из числа дворян; в иных случаях местные органы власти возглавляли представители черносошного крестьянства.

Была также проведена реформа дворянского ополчения: всем представителям служило-

Приезд Ивана Грозного в Троице-Сергиев монастырь. Миниатюра из Лицевого летописного свода.

Часовня, построенная на месте рождения будущего царя Федора Ивановича, на пути из Троице-Сергиева монастыря в Переславль-Залесский. Иван Васильевич, отправляясь в ежегодные поездки по монастырям, неизменно брал с собой жену — даже если она была беременна.

ОБЛИК ИВАНА ГРОЗНОГО

В 1963 году в связи с тем, что строительство кремлевского Дворца съездов повредило фундамент Архангельского собора, в котором покоились останки русских царей, были вскрыты несколько гробниц, в том числе и гробница Ивана Грозного. Из-за попадания в них грунтовых вод скелеты и черепа сохранились довольно плохо.

Тем не менее, Михаил Михайлович Герасимов, разработавший оригинальный способ восстановления человеческого облика по черепу, создал скульптурный портрет первого русского царя. На начальном этапе исследования ученый восстановил мышечные ткани и кожный покров, а затем примерно «наложил» на голову волосы, взяв за образец изображение царя на парсуне, хранящейся ныне в Копенгагене (см. на обложке журнала).

Вот для сравнения одно из прижизненных его описаний: «Царь Иван образом нелепым [некрасив], очи имея серы, нос протяговен и покляп [длинный и зазубный]; возрастом [ростом] велик баше, сухо тело имея, плещи имея высоки, груди широки, мышцы толсты».

Портрет Ивана IV на первоначальной стадии его реконструкции.

го сословия — от бояр до помещиков и детей боярских — надлежало явиться на смотр «конно, людно и оружно», после чего проводилась проверка их земельных владений. При этом у неявившихся земля отбиралась и передавалась тем, кто земли имел недостаточно для нормальной экипировки на войну. Смотрели также и на то, сколько боевых холопов приводил с собой тот или иной воин. Если их число превышало «норматив» — 100 четвертей (примерно 105 гектаров) на 1 воина, — то дворянина награждали; если было меньше, то, наоборот, штрафовали.

Движение на юг

Для «умиротворения» народов, ранее подчинявшихся Казанскому ханству, потребовалось еще примерно четыре года. Между тем, в 1556 году русским удалось силами небольшого стрелкового войска, отправлен-

ного вниз по Волге на кораблях, подчинить находившееся в глубоком упадке Астраханское ханство, а также Ногайскую орду. Тем самым в руках Российского государства оказалось все течение Волги. Более того, несколько черкасских (кабардинских) князей выразили готовность перейти в русское подданство.

Взрывообразное расширение пределов Русского государства «поддержал» могущественный литовский магнат Дмитрий Вишневецкий, в ноябре 1557 года отъехавший на службу к Ивану Васильевичу. Это при благоприятных обстоятельствах могло привести к присоединению к России значительной части южнорусских, в будущем названных украинскими, земель. Для этого требовалось сокрушить Крымское ханство, своими постоянными набегами тревожившее эти земли. В 1558 и 1559 годах русские войска двинулись на юг и появи-

лись у Перекопа. Однако добивать переживавшее тяжелый кризис Крымское ханство правительство Ивана IV не решилось: ханство с 1475 года являлось вассалом могущественной Османской империи, и ввязываться в тяжелую войну с Турцией было опасно. К тому же в это время русские начали карательную операцию в Ливонии, призванную наказать местные власти за «ослушание», не подозревая, что это приведет к полномасштабной Ливонской войне.

Иван Васильевич и его правительство, видимо, вдохновленные успехами своей внешней политики, попытались действовать сразу в двух направлениях — и жестоко просчитались.

Астраханский кремль.

САМОДЕРЖЕЦ

Начало Ливонской войны

В середине XVI века Ливония, лишившаяся к тому времени поддержки со стороны Священной Римской империи и раздраемая внутренними нестроениями, переживала глубокий кризис. Рано или поздно она все равно подпала бы под власть более сильных соседей — Польши, Швеции или Московии. Для последней присоединить Ливонию было наиболее важно в силу ее выгодного географического расположения: тогда именно через ливонский город Нарву велась торговля русских с западноевропейскими странами.

Поводом для начала военных действий стала неуплата Ливонией дани, которую предусматривало перемирие 1503 года. Еще в 1554 году Иван IV потребовал вернуть скопившуюся за 50 лет недоимку, но ливонцы всячески затягивали выполнение этого условия.

17 января 1558 года русские войска под руководством хана Шах-Али и воеводы Михаила Глинского вторглись в пределы Ливонии. В течение полутора месяцев они опустошили ее восточную часть, после чего вернулись восвояси. Поскольку ливонцы требуемую дань так и не собрали, то весной война продолжилась. В мае-июле были взяты крепости Нарва, Нейгаузен, Дерпт (Юрьев), а всего к октябрю 1558 года русским покорились двадцать ливонских крепостей. В 1559 году им подчинились большинство городов Ливонии, кроме Риги,

Ревеля, Мариенбурга, Феллина и еще некоторых крепостей в Курляндии. После этого по предложению Алексея Адашева было заключено перемирие.

Падение Избранной рады

31 августа 1559 года магистр Ливонского ордена Готтард Кетлер передал свою страну под протекторат Польско-Литовского государства. Это означало, что Руси предстояло вести войну не только с ливонцами, но и с поляками. Вскоре свои права на Эстляндию предъявили Дания и Швеция. Тем самым попытки Адашева умиротворить Ливонию предоставлением свободы вероисповедания и многочисленных льгот не привели к желаемому результату. Это лишь помогло врагам собирать новые силы для продолжения борьбы. Следовало, наоборот, проводить по отношению к Ливонии более жесткую линию. Примерно так, видимо, настраивали царя родственники царицы Захарьины-Юрьевы, мечтавшие свергнуть временщика. Такого рода увещевания падали на благодатную почву: повзрослевший Иван Васильевич, судя по всему, начал тяготиться опекой своих давних советников.

Как показывал ход Ливонской войны, обещанная попом Сильвестром и Алексеем Адашевым Божья помощь — несмотря на примерное, истинно богоугодное, поведение Ивана Васильевича — не очень-то «помогала». К тому же, по свидетельству Ан-

Портрет царя Ивана Васильевича.

дрея Курбского, глубокое впечатление на царя произвели слова монаха Вассиана Топоркова, которого Иван IV посетил во время одного своего паломничества по православным монастырям. Вассиан сказал царю: «Если хочешь быть самодержцем, не держи возле себя ни одного советника, более мудрого, чем ты. Поскольку сам ты лучше всех, то будь тверд на царстве своем и будешь все держать в руках своих. Если же будешь иметь мудрейших возле себя, неизбежно им будешь послушен».

Последней каплей, переполнившей царскую чашу терпения, стала трагическая смерть его жены Анастасии 7 августа 1560 года. Ее Иван Васильевич горячо любил и во многом под ее благотворным влиянием смирал одолевавшие его страсти. Как показали новейшие исследования, царю отравили солями ртути. Кто именно это сделал, остается тайной, но потрясенный до глубины души Иван IV обвинил в заговоре Алексея Адашева и Сильвестра. Первый из них, находившийся тогда в Ливонии, был арестован и умер — видимо, своей смертью — в заточении, а второго отправили в Соловецкий монастырь.

С той поры образ жизни царя кардинально изменился. Во время многочисленных пиров он устраивал пляски со скормохами и заставлял гостей напивать-

«Покор москвитян. XVI век» (1903), картина художника Сергея Иванова. В зимних условиях русская пехота часто передвигалась на лыжах.

ПО МОТИВАМ ТРАГЕДИИ

Картина Константина Маковского «Князь М. П. Репнин на пиру у Ивана Грозного» иллюстрирует историю, рассказанную князем Андреем Курбским в своей «Истории о великом князе Московском» и происшедшую примерно в 1563 году.

Во время пира царь Иван Васильевич, утешившись, «начал со скоморохами в машкарах [масках] плясати». Его примеру последовали все прочие участники пира, кроме Михаила Петровича Репнина. Князь заявил, что это не пристало христианскому царю, и отказался, несмотря на требование Ивана Васильевича, надеть скomorошью маску. Разгневанный царь «отозвал его от очей своих». Через несколько дней Репнина убили прямо в церкви, во время заутрени.

Как нетрудно заметить, художник весьма вольно интерпретирует текст Курбского. Иван Грозный в те времена еще не носил монашеские одежды. Кроме того, в момент «бунта» Репнина он и его приближенные плясали, обрядившись скomorохами...

«Князь М. П. Репнин на пиру у Ивана Грозного» (1880-е), картина художника Константина Маковского.

ся до бесчувствия. Все это сопровождалось безудержным развратом. На этом «поприще» выдвинулись отец и сын Алексей и Федор Басмановы: младший превратился в царского фаворита.

А далее последовали расправы над теми, кто так или иначе был связан с Адашевым или выказывал недовольство действиями царя. Сначала дело ограничивалось пытками и ссылками, но уже в 1563 году нача-

«Взятие Нарвы русскими войсками 11 мая 1558 года» (1956), акварель художника Александра Блинкова.

Ливонский рыцарь XVI века.

лись казни мнимых заговорщиков и просто убийства, которые нельзя было как-либо оправдать.

Бегство Курбского в Литву

Между тем, военные действия приняли вялотекущий характер. В феврале 1563 года русскому войску удалось взять Полоцк, однако наступление на Минск завершилось полным провалом. Это подтолкнуло крымского хана Девлет-Гирея к враждебным действиям: набеги крымцев на русские «украины» возобновились.

Неудачно складывались и военные действия в Прибалтике. Русские потеряли в Ливонии стратегическую инициативу, стремясь главным образом сохранить то, что удалось захватить ранее. До поры до времени это получалось, но вскоре произошло событие, ясно показавшее, что перспективы Ливонской войны — из-за неуправляемости русского самодержца — становились все более туманными.

30 апреля 1564 года юрьевский наместник Андрей Курбский прослышал о надвигавшейся на него опале и, бросив в крепости беременную жену, в сопровождении небольшого отряда дворян бежал в Литву. Впоследствии выяснилось, что переговоры об отъезде на службу к королю Сигизмунду Августу он начал за полтора года до своего побега, как только опале подверглись некоторые из его родственников — ярославских князей.

ВЛАСТЬ КРОМЕШНИКОВ

Учреждение опричнины

3 декабря 1564 года царь Иван Васильевич отправился на богомолье. На этот раз поездка по монастырям была обставлена необычно. По приказу царя, его сопровождали ближние бояре и дьяки с семьями. Забрал Иван IV с собой и государственную казну.

Посетив Троице-Сергиев монастырь, он добрался до Александровской слободы и оттуда отправил в Москву два послания, обращенные к боярам и ко «всему православному крестьянству града Москвы».

3 января 1565 года обе грамоты были оглашены перед народом. В первой из них царь наложил опалу «на архиепископов и епископов, и на архимандритов, и на игуменов, и на бояр своих, и на дворецкого, и конюшого, и на околничих, и на казначеев, и на дьяков, и на детей боярских, и на всех приказных людей». Именно из-за их происков государь «оставил свое государство и поехал, где веселиться». При этом на простых людей зла он не держал.

Потраченный услышанным, народ потребовал, чтобы бояре любой ценой вернули Ивана Васильевича на царство. Делегация Боярской думы отправилась в Александровскую слободу, где царь продиктовал им условия. Он вернется на царство, но создаст себе особый удел — опричнину (от «опричь» — кроме) — и оставит в этих землях лишь верных себе дворян. Для этого он проведет «перебор людишек» и отселит ненужных в земщину. Кроме того, земские люди обязаны собрать для него на «подъем» 100 тысяч рублей — огромную по тем временам сумму денег.

Борьба с боярством?

В опричнину отошли Можайский,яземский, Суздальский уезды, часть Москвы, богатый пушниной, рыбой и другими продуктами промысла Север России, а также некоторые другие земли.

Для своей охраны и борьбы с крамолой царь создал опричное войско, в которое первоначально входили 1000 человек. Рядовую их массу составили худородные дворя-

Иван Грозный. Портрет работы неизвестного художника начала XVIII века.

но, хотя среди руководителей было много и представителей знати.

Опричный двор Иван Васильевич организовал в форме монастыря. Опричники носили длинные черные сутаны и к лошадым привязывали метлы и собачьи головы: тем самым они хотели показать себя государевыми псами, готовыми вымести из пределов страны любую крамолу.

Их деятельность сразу же ознаменовалась массовыми репрессиями. При этом если карательные акции по отношению к дворянам и тем более к титулованной знати тщательно протоколировались, то расправы над простым народом, происходившие просто из чувства безнаказанности и желания погубить, большей частью не фиксировались дошедшими до нас источниками.

С помощью опричников царю удалось в немалой степени подорвать земельное могущество многочисленных ростовских, суздальских, стародубских и ярославских князей, составлявших ядро Боярской думы. Отобрав у них родовые вотчины, находившиеся, кстати, большей частью за пределами опричнины, царь наделил их поместьями в Казанском крае — меньших размеров, чем прежде, и теперь уже не на праве собственности, а на праве условного владения.

Казни, убийства, расправы...

В феврале 1565 года первыми жертвами опричного террора стали семь бояр во главе с князем Александром Борисовичем Горбатым, руководившим некогда осадой Казани. Затем маховик репрессий начал раскручиваться — особенно быстро после созыва в 1566 году Земского собора, представители которого предложили царю отменить опричнину. Иван IV первоначально для вида мирно выслушал 300 челобитчиков, однако стал готовиться к решительному сражению с «заговорщиками». Он в полтора раза увеличил опричное войско, развернул каменное строительство в Вологде, намереваясь сделать ее новой столицей, а также подстраховался на случай возможного поражения: царь намеревался либо постричься в монастырях, либо... бежать в Англию.

Это не понадобилось. Развернутые им в 1567 году жесточайшие репрессии продолжались — то набирая ход, то затихая — до самой отмены опричнины в 1572 году. Сначала Иван IV «раскрыл» очередной, третий по счету, «заговор» своего двоюродного брата Владимира Андреевича, человека вконец запуганного и не способного на такие подвиги, вынудив его 6 января 1569 года принять яд. Перед этим опричники по царскому при-

Колокольня Покровской церкви и палаты Ивана Грозного в Александровской слободе.

«Святой митрополит Филипп укоряет Иоанна Грозного в Успенском соборе» (1915), картина художника Петра Михайлова. 22 марта 1568 года «учал митрополит Филипп с государем на Москве враждовати о опришнинах, за что в скором времени поплатился жизнью».

ПРОСТО БАНДИТЫ

Среди опричников было довольно много иностранцев, некоторые из которых, вернувшись на родину, написали воспоминания о своем пребывании в Московии. К их мемуарам следует относиться с осторожностью, однако вовсе игнорировать нельзя: в них сохранились многие уникальные данные об опричнине, которые не могли найти отражение в русских официозных источниках.

Одним из таких авантюристов был уроженец Вестфалии Генрих Штаден, около 12-ти лет проживший на Руси. Откровенность и простодушие, с которыми он описал свои опричные «подвиги», делают его «Записки» весьма ценным источником.

Так, «когда великий князь со своими опричными грабил свою собственную землю, города и деревни, душил и побиивал насмерть всех пленных и врагов», все награбленное в Новгороде свозилось в один из загородных монастырей. После того как Штаден понял, что все это Иван Грозный оставит себе, он набрал нищих и, одев и обув их, начал с ними «свои собственные походы». Направившись в новгородскую глубинку, опричник с подручными хватал людей и, подвергая их пыткам, узнавал, где можно пожить, а после этого грабил монастыри, церкви и подворья. Он не боялся врываться даже в княжеские дома и, перешагивая через трупы, «знакомился с их девицей».

Итог новгородского похода Штаден подвел так: «Когда я выехал с великим князем, у меня была одна лошадь, вернулся же с 49-ю, из них 22 были запряжены в сани, полные всякого добра». Как следует из его рассказа, мародерством и убийствами безнаказанно занимались многие опричники. Их жертвы никем не подсчитывались.

казу зверски расправились с лидерами земской оппозиции, причем коношного Ивана Петровича Федорова-Челяднина царь убил лично. Всего же по делу Старицкого опричники «отделали» [так!] 3200 человек.

В январе 1570 года произошел страшный новгородский погром. Опричники во главе с Иваном IV обошлись с Новгородом как с неприятельским городом: новгородцев топили в реке Волхов, зверски пытали с целью выведать у них планы сдачи города литовцам. Однако главный удар наносился по богатому новгородскому духовенству. Городские храмы и окрестные монастыри были самым бесстыдным образом ограблены. Всего, по данным опричных архивов, в Новгороде погибло около трех тысяч человек. Подобная же участь ожидала и Псков, но суеверный царь, прислушавшись к пророчеству попавшегося ему на пути юродивого, ограничился лишь «изъятием церковных ценностей».

Апофеозом опричнины стали неслышанно жестокие казни 120 очередных «заговорщиков», которые Иван IV учинил 15 июля 1570 года на Красной площади. К жертвам был применен индивидуальный подход: их казнили каждого по-своему, но всегда зверски, причем в этих убийствах приняли личное участие опричные бояре во главе с царем и наследником престола Иваном Ивановичем.

Царское место в Софийском соборе, устроенное для Ивана Грозного в 1570 году.

НАЧАЛО КОНЦА

Время бедствий

1570 год является одним из самых страшных в истории России, и причиной тому был не только бессмысленный и беспощадный опричный террор. В 1568 и 1569 годах хлеба не уродились, что привело к массовому голоду. В 1569 году началась занесенная с Запада эпидемия чумы, охватившая к концу 1570 года 28 городов. Так, в Новгороде 24 сентября 1570 года «загребли скудельницу, а душ в той скудельнице 10 тысяч». Уже 31 мая 1571 года рядом со старой братской могилкой появилась новая.

Бедна не приходит одна: летом 1571 года на Русь напали полчища крымских татар. Их внезапный приход застал московские опричные власти врасплох: высланные к Оке небольшие земские и опричные силы не смогли противодействовать нападавшим. Крымцы попросту обошли русские заслоны, переправившись через Угру, и двинулись к Москве. Царь в панике бежал в Ростов, а войска спешно отступили и заперлись в московском Кремле. Татары в нескольких местах подожгли посады, а жаркая погода и поднявшийся штормовой ветер сделали свое дело: Москва сгорела дотла. Тысячи людей сгорели живыми, задохнулись от дыма или были затоптаны, когда толпа в ужасе от поднявшегося огня бросилась к Кремлю. Погибло и немало татар, занявшихся было грабежом.

После этого хан Девлет-Гирей отступил, но уже на следующий год появился вновь,

надеясь добить ослабевших «москвитов». Однако на этот раз Иван IV сделал надлежащие выводы: он объединил опричные и земские войска, поставив в главе их земского воеводу — князя Михаила Ивановича Воротынского. Татарам вновь удалось преодолеть водную преграду, но фактор внезапности не сработал: русские встретили их у деревни Молоди, недалеко от Подольска. В разгоревшихся тяжелых боях 30 июля и 2 августа русские войска одержали полную победу, вынудив крымцев на десятилетие прекратить набеги на русские земли.

Отмена опричнины

Блестящая победа при Молодях подтолкнула Ивана Грозного к отмене опричнины — несмотря на то, что в сражении отличился опричный полк под командованием князя Дмитрия Хворостинина. Впрочем, первые шаги в этом направлении царь сделал еще в 1570 году, когда приказал казнить несколько руководителей опричной Боярской думы — прежде всего Алексея и Федора Басмановых — и ввел в ее состав молодых аристократов, родители которых в прошлом стали жертвами репрессий. Последних опричников ждала участь их предшественников: уже в 1572 году во время своего «приезда миром» в Новгород Иван IV «многих своих детей боярских метал в Волхову-реку, с камением топил».

Иван Грозный казнил Иоганна Бойе, наместника Вейзенштейна, гравюра XVII века. Царь любил поджаривать людей на огне: так опричники расправлялись с новгородцами, так в 1573 году был казнен князь Михаил Воротынский, победитель татар в битве при Молодях.

С той поры царь запретил даже упоминать слово «опричнина»: виновных били кнутом на торгу.

«Иванец Васильев»

Но казни с отменой опричнины не прекратились. 2 августа 1575 года Иван Васильевич отправил на плаху прежнего опричного руководство во главе с князем Борисом Тулуповым и Василием Умным.

Осенью 1575 года царь совершил один из наиболее странных своих поступков: он вновь отрекся от престола и, назвав себя просто «князем Московским», посадил на престол Симеона Бекбулатовича, потомка ордынского хана. Вновь он выделил себе удел, включив в него земли, ранее не входившие в опричнину. Однако теперь созданное им новое «удельное» войско уже не имело прежних чрезвычайных полномочий, и, вероятно, поэтому Иван Васильевич, по своему обычаю расправившись со многими удельными и земскими руководителями, через 11 месяцев сместил Симеона с вы-

Руины Баусского замка (XV—XVI века) на западе Латвии, снимок 1970 года. К настоящему времени в крепости проведены большие реставрационные работы.

сокой должности, сделав его великим князем Тверским.

Возможно, одной из причин такого шага было не только «подражание» опричнине, но и стремление урезонить сына Ивана, обладавшего столь же неустойчивой психикой, что и отец, а потому проявлявшего иногда своеволие. Иван Грозный опасался, что в окружении сына найдутся бояре, способные подтолкнуть его на царевниство.

На войне

Между тем, ситуация на Ливонской войне оставалась неопределенной: противники несколько раз, чтобы выиграть время, заключали перемирия. В 1569 году Польско-Литовская держава преобразовалась в Речь Посполитую, предусматривающую большую степень централизации прежнего двукоронного государства, но при этом окончательно превращавшую его в аристократическую республику: польский король избирался на сейме магнатов, каждый из которых обладал правом свободного вето. Из-за этого Речь Посполитая на долгое время оказывалась без правителя, а Иван IV и его

ЖЕНЫ ИВАНА ГРОЗНОГО

По христианской традиции, узмы брака священны и не могут быть расторгнуты. Однако в эпоху средневековья монархам позволялось во имя сохранения династии вступать в брак повторно.

Иван IV, как и его английский «коллега» Генрих VIII, этим исключением из правил пользовался очень широко, так что, с точки зрения канонической, их многочисленные браки нельзя было считать законными. При этом для русского царя вопрос о престолонаследии не стоял остро, поскольку от первого брака у него имелись двое сыновей.

Из всех своих многочисленных жен Иван Васильевич по-настоящему любил лишь двух — Анастасию Романовну и Василису Мелентьеву, замужнюю женщину незнатного происхождения, у которой во время опричнины убили мужа. Но и это не останавливало царя от безудержного разврата. По словам англичанина Джерома Горсея, лично общавшегося с царем, «он сам хвастал тем, что растлил тысячу дев, и тем, что тысячи его детей были лишены им жизни». Конечно, насчет «тысяч» царь явно преувеличивал, но сам по себе масштаб его похвалы весьма красноречив.

Имя царицы	Дата свадьбы	Конец замужества	Причина распада семьи
1) Анастасия Романовна Захарыня-Юрьева	1547	1560	Отравление
2) Мария (Кученя) Темрюковна	1561	1569	Смерть
3) Марфа Васильевна Собакина	1571	1571	Отравление
4) Анна Алексеевна Колтовская	1572	1572	Отправлена в монастырь
5) Анна Григорьевна Васильчикова	1575	1576/1577	Смерть
6) Василиса Мелентьева	1579 (?)	1579 (?)	Смерть
7) Мария Федоровна Нагая	1580	1584	Смерть царя

сын Федор выступали даже в роли претендентов на польский трон.

В 1573 году, после того как претензии Ивана IV на польский престол были отвергнуты, русские войска во главе с царем вторглись в Ливонию с целью полностью овладеть ею, но сумели захватить лишь не-

Великое посольство Ивана IV 1576 года к императору Священной Римской империи Максимилиану II преследовало цель выдвинуть единую кандидатуру на польский престол.

Войска Стефана Батория осаждают Полоцк.

«Василиса Мелентьева и Иван Грозный» (1886), картина художника Николая Неврева.

сколько крепостей. Под одной из них — Вейзенштейном — погиб Малюта Скуратов, в то время правая рука Ивана Грозного. Наступление 1576 года оказалось немножко успешнее: лишь Рига и Ревель остались не покоренными русским войнством. Однако тогда же польским королем был избран трансильванский князь Стефан Баторий. В 1579 году этот талантливый полководец добился решительного перелома в ходе Ливонской войны.

СМЕРТЬ СТАРИКА

Печальные итоги

К своему 50-летию Иван Грозный пришел с плачевными результатами. Многолетняя борьба с реальными, а большей частью мнимыми заговорами привела к ужасающему числу человеческих жертв, но не обеспечила царю личной безопасности: накануне смерти он дрожал за свою драгоценную жизнь не меньше, чем в годы своей юности.

Невоздержанный образ жизни, частые ночные оргии привели к тому, что еще не слишком пожилой Иван Васильевич выглядел уже глубоким стариком. Как показало исследование М. М. Герасимова, царь, физически очень сильный человек, к концу жизни при росте 178–180 сантиметров сильно располнел и имел вес порядка 85–90 килограммов. Он страдал острыми болями в позвоночнике: большинство позвонков полностью утратили подвижность, так что любые движения причиняли царю жестокие

«Стефан Баторий под Псковом» (1872), картина художника Илья Матейко.

страдания. Вероятно, у него было немало иных болезней, о чем косвенно говорит значительное превышение по сравнению с нормой в его останках солей ртути: они широко применялись в средневековой медицине в качестве лекарства, в том числе и от венерических болезней.

Разоренная страна

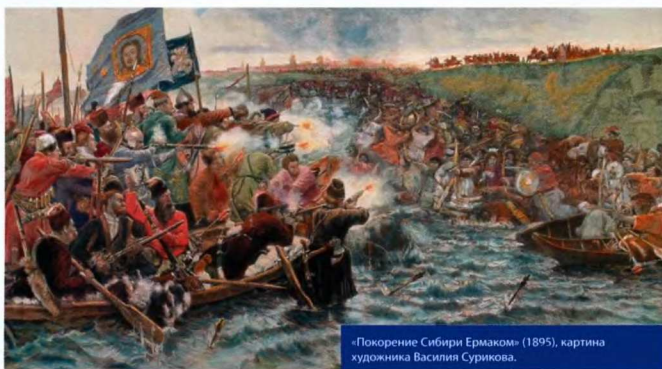
Но дело не только в этом. Война, которую Иван Васильевич начал более двадцати лет назад в Ливонии, не только не привела к победе, но заставляла думать о том, как бы сохранить то, чем владела Русь до ее развязывания. Голод и чума 1569–1571 годов, на которые «наложились» пик опричных репрессий, а также неуклонно повышавшееся из год в год налоговое бремя привели к полному разорению страны.

В результате стремительно падала боеспособность русского войска: крестьяне из-за непосильного тягла бросали свои хозяйства и добровольно продавали себя и своих детей в холоштво (рабство) или бежали на окраины страны, становясь нищими, разбойниками, казаками, что зачастую было одно и то же. Значительная часть мелких и средних вотчинников и помещиков, составлявших основу войска, оставшись без зависимых крестьян, оказывалась неспособной отправиться на войну. Они вынуждены были, чтобы выжить, либо собственноручно пахать землю, либо подаваться в военные холопы к богатым землевладельцам. Ситуация повторялась и в стрелцкой среде: не получая жалования, стрельцы обзаводились собственным делом — вели торговлю, занимались ремеслом, — а потому их становилось все труднее и труднее поднять в далекие походы. Тем самым огромная страна к

ПОКОРЕНИЕ СИБИРИ

В самом конце правления Ивана Грозного произошло эпохальное событие, к которому сам он непосредственного отношения не имел, но которое косвенно явилось следствием проводимой царем внутренней политики: спасаясь от тяжелых налогов, крестьяне уходили туда, где их не могли найти власти. В 1581 году предводительствуемый Ермаком Тимофеевичем отряд казаков, нанятых купцами Строгановыми для охраны своих владений, предпринял поход в Сибирь и сумел в октябре 1582 года захватить Кашлык, столицу Сибирского ханства.

Несмотря на то, что в августе 1583 года Ермак погиб, а его отряд был разгромлен татарами, это положило начало движению русских «охочих людей» на восток, которое во многом являлось неподконтрольным властям. В итоге к середине XVII века русские землепроходцы вышли к побережью Тихого океана и достигли северо-западной оконечности Американского континента.

«Покорение Сибири Ермаком» (1895), картина художника Василия Сурикова.

Царевич Дмитрий, лицевое шитье из Сольвычегодска (1650).

концу Ливонской войны просто не располагала резервами, крайне необходимыми ей для продолжения боевых действий.

Военное поражение

Между тем, энергичный польский король Стефан Баторий развернул широкие наступательные операции против Русского государства. Его поддерживали крымцы, возобновившие набеги на русские окраины, а также шведы.

В 1579 году Стефан Баторий захватил Полоцк, а через год овладел Велижем, Усвятом и Великими Луками. Летом 1581 года польский король, взяв Остров и Опочку, осадил Псков. Параллельно началось наступление шведов в Эстляндии: за короткий срок они захватили Нарву, а также Ивангород, Ям и Копорье. Защитники псковской крепости под командованием князя Ивана Петровича Шуйского с 24 августа 1581 года по 4 февраля 1582 года успешно отбили 31 штурм противника и этим заставили Стефана Батория несколько поумерить свои требования на начавшихся уже во время осады переговорах. По заключенному 15 января 1582 года Ям-Запольскому перемирию Россия теряла часть Ливонии, города Велиж, Великие Луки, Заволожье, Невель, Холм, но сохраняла прочие захваченные к

тому времени земли. В августе 1583 года было заключено и трехлетнее Плюсское перемирие со шведами, завершившее Ливонскую войну: Русь, согласно ему, сохранила за собой лишь устье Невы.

Последние штрихи

В 1580 году Иван IV женился в последний, седьмой, раз — на Марии Нагой. От этого брака 19 октября 1582 года родился сын, названный Дмитрием, — так же, как и первенец царя, трагически погибший в 1553 году. Через месяц произошла страшная трагедия, имевшая тяжкие для династии Рюриковичей последствия: 19 ноября 1582 года скончался наследник престола, 27-летний Иван Иванович.

Находясь в Александровской слободе, отец и сын поссорились — по одной версии, из-за того, что сын «ему учал говорити о выручении града Пскова»; по другой, на бытовой почве. Иван Васильевич, разгневшись, будто бы избил беременную сноху за то, что она в жарко натопленном доме ходила в одной рубахе, то есть, по представлениям того времени, неодетая. Муж заступился за жену и получил от отца удар посохом — или в висок, или в ухо. Как бы то ни было, от пережитого волнения Иван Иванович слег в горячке и через 11 дней умер.

«Иван Грозный у тела убитого им сына» (1864), картина художника Вячеслава Шварца.

Потрясенный содеянным, царь ездил на покаяние в Троице-Сергиев монастырь и на помин души сына внес в разные обители огромные суммы денег. Более того, сыноубийство подвигло царя еще на составление синодика всех казненных им людей для поминания за упокой их душ. Разумеется, Иван Грозный в данном случае думал прежде всего о спасении собственной заблудшей души, однако сам по себе факт посмертной реабилитации тысяч невинно убиенных говорил о многом.

Наконец, пришло и его время. 18 (28) марта 1584 года царь Иван Васильевич, прослушав еще раз текст своего завещания, помылся в бане, после чего сел поиграть в шахматы. За шахматами он и скончался. Русский престол достался его сыну Федору, последнему из Рюриковичей...

«Погребение Иоанна Грозного в сикму» (1888), картина художника Петра Геллера. Обычай погребать в монастыре и в сикму умирающего правителя восходит к эпохе Древней Руси. В случае скоростной смерти этот обряд проводили и над покойником.

ПЕРВЫЙ ОПРИЧНИК

«Правосудие митрополичье» (XIV век), регулировавшее нормы семейного права, гласит: «Если убьет господарь челядина полного, то это не душегубство, но вина ему — от Бога». Иван Грозный считал огромную страну одной большой семьей и смотрел на своих подданных, как господин на рабов. И отвечать за свои деяния он собирался лишь перед Богом.

Скульптурный портрет Ивана Грозного. Реконструкция М. М. Герасимова.

Два Ивана?

Опричнина как апофеоз царского своеволия относится к числу вечных тем русской истории. Спор о ней начался при жизни Ивана Грозного и не завершился до сих пор. Всякий, кто обращается к истории России, так или иначе — с разной степенью глубины — стремится разобраться, в чем истоки этой страшной трагедии, и определить, каковы ее последствия для будущего великой страны.

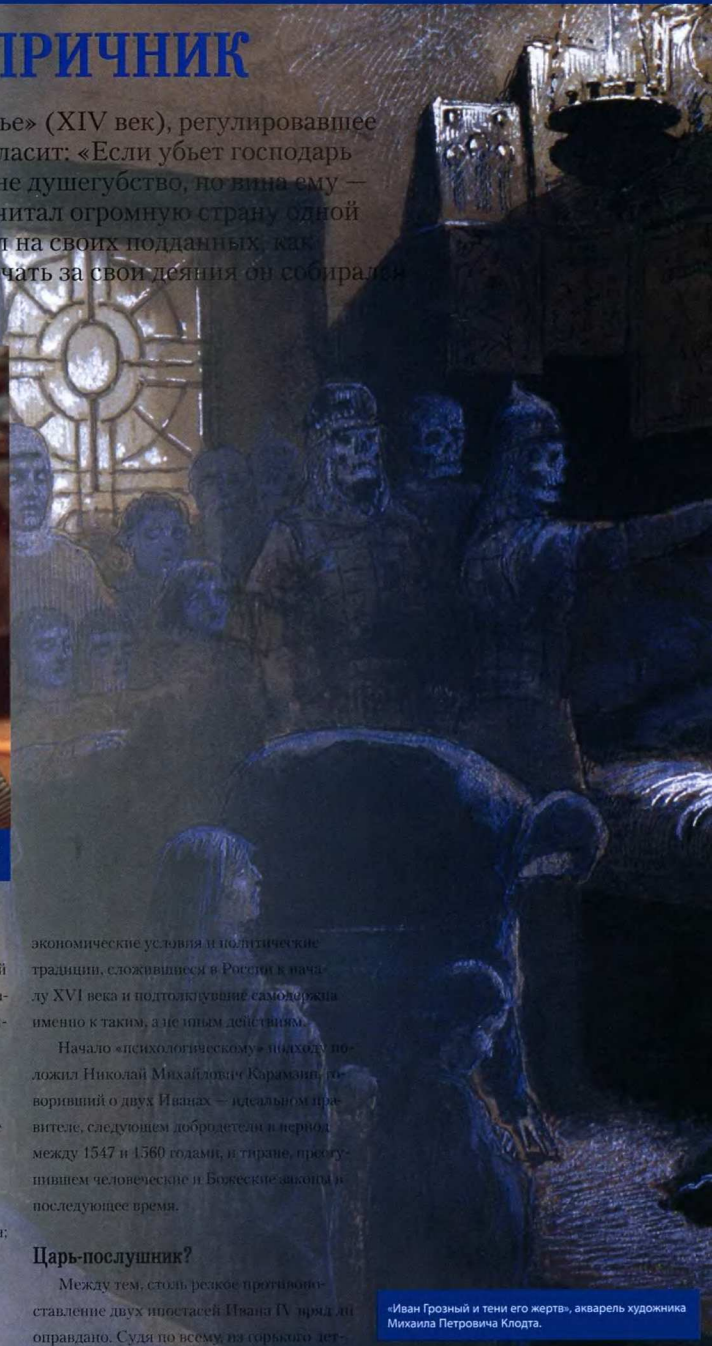
Поиски чаще всего ведутся по двум линиям. Во-первых, историки пытаются найти ответ, изучая особенности личности царя: отыскивают корни психологического надлома, побудившего его видеть собственное спасение в расправах над ближними своими. Во-вторых, анализируются социально-

экономические условия и политические традиции, сложившиеся в России к началу XVI века и подтолкнувшие самозванца именно к таким, а не иным действиям.

Начало «психологическому» подходу положил Николай Михайлович Карамзин, говоривший о двух Иванах — идеальном правителе, следующем добродетели в период между 1547 и 1560 годами, и тиране, проглумившем человеческие и Божеские законы в последующее время.

Царь-послушник?

Между тем, столь резкое противопоставление двух ипостасей Ивана IV вряд ли оправдано. Судя по всему, на горького дет-

«Иван Грозный и тени его жертв», акварель художника Михаила Петровича Клодта.

«А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, вольны были и казнить»

ства и не менее печального отрочества он вынес одно: никому верить нельзя. Его «чуждое» превращение 1547 года — из-за потрясения, вызванного народным гневом, — было связано с пробудившейся верой в Бога и с надеждой, что истинно верующие в Бога могут быть достойными доверия людьми. А наставники царя и вправду истово верили в Бога — не только Сильвестр, но и Алексей Адашев. Последний, по свидетельству Андрея Курбского, жил не просто аскетично: он содержал в своем доме целый приют для тяжелобольных и лично ухаживал за ними, опшиная их гнойные раны.

Юный царь Иван действительно долгое время пребывал у своих учителей в почти монашеском «послушании», но вынес о нем столь же горестные воспоминания, что и о раннем сиротстве. Авторитет Сильвестра и Адашева как духовных руководителей очень долго довел над ним, и ничего противопоставить их мнениям — не только по вопросам религиозным, но и политическим — царь не мог, даже если и не соглашался с их предложениями. Сказывалась боязнь ученика возразить знающим учителям — даже когда пора ученичества прошла. По-видимому, в какой-то момент они не поняли, что отношения, сложившиеся между ними и царем в период его юности, не могут оставаться вечными. Этим бывшие наставники унижали Ивана Васильевича еще больше, чем бояре во времена его отрочества: к моменту наложения на «адашевцев» опалы царю было уже около 30 лет.

Вряд ли случайно, что в своем знаменитом первом послании Андрею Курбскому он с нескрываемой ненавистью вновь и вновь помпает недобрым словом Сильвестра и «собаку Адашева»: «Поп Сильвестр сдружился с Алексеем, и начали они советовать тайком от нас, считая нас неразумными, вместо духовных, стали заниматься мирскими делами, мало-помалу стали подчинять нас своей воле, отнимая от нас величие и нашу власть, приучали нас преко-

словить нам и нас почти уравнили с вами, а вас — с молодыми детьми боярскими».

«Неужели же это свет, — вопрошает Иван IV, — когда поп и лукавые рабы правят, царь же только по имени и по чести — царь, а властью нисколько не лучше раба? И неужели это тьма, когда царь управляет и владеет царством, а рабы выполняют приказания?»

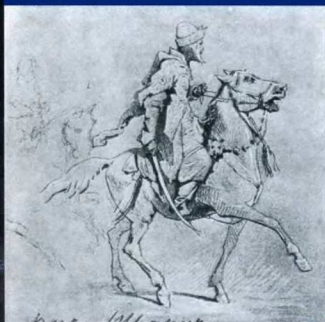
Кающийся убийца

Тем самым возвращение Ивана Васильевича к прежнему недоверию к людям и к прежней жестокости были в его глазах возвращением к самому себе. Он наконец-то стал самодержцем! Но вместе с абсолютной властью к царю вернулся и прежний страх за свою жизнь, нараставший по мере развертывания репрессий.

Маниакально боясь всякого рода заговоров, Иван Грозный готов был верить любому доносу и без малейших колебаний отправлял подозреваемых в пыточную, а уж там под воздействием изысканно разнообразных изверских истязаний несчастные признавались во всем том, о чем им «подсказывали» заботливые палачи.

Такое положение дел сложилось во введении опричнины: она явилась лишь естественным продолжением того политического

«Опричнич», рисунок художника Вячеслава Шварца.

«Иван IV и Малюта Скуратов» (1870), картина художника Григория Седова.

На картине Николая Неврева «Опричники» изображена сцена убийства боярина Ивана Петровича Федорова-Челяднина: несчастного обрядили в царское платье, посадили на трон, после чего Иван Грозный ударил его ножом.

режима, который установил царь после 1560 года. Проведенные им казни вызвали широкое возмущение в среде боярства и высшего чиновничества, что подтолкнуло царя к идее притворного отречения от престола. Историки часто называют решение о разделении страны на земщину и опричнину хорошо продуманным, однако, судя по воспоминаниям немцев Таубе и Крузе, это не так: от тяжелых переживаний у царя в те дни полностью выпали волосы на голове. Каждый его шаг на рубеже 1564—1565 годов был эмоциональным и выстраданным в буквальном смысле слова.

Но, по всей видимости, школа Сильвестра и Адашева не прошла для Ивана IV даром. В своем опричном дворе он попытался воссоздать атмосферу монастыря: отсюда и черные одеяния монахов, отсюда и причудливое сочетание пыток, казней, разгула и разврата с постом и молитвой.

Таким образом, Иван Грозный предстает очень неоднозначной фигурой: да, он был извергом, убийцей, садистом, развратником, но при этом — не холодным циником, а кающимся страдальцем.

Земельный вопрос

Столь же непростым оказывается и вопрос о социальной нацеленности опричного террора. Коль скоро его затеял человек, мягко говоря, крайне неуравновешенный, то ожидать того, что репрессии будут иметь определенных адресатов, было бы наивно. Между тем, историки долгое время шли на поводу у Ивана Грозного, объявившего главными своими врагами высшую светскую и духовную знать, а также руководство приказов.

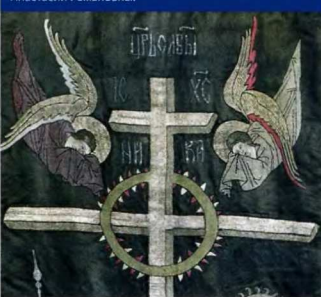
Однако благодаря развернувшимся с середины XX века исследованиям — прежде всего, С. Б. Веселовского, П. А. Садикова, Р. Г. Скрынникова, А. А. Зимина, В. Б. Кобринна, — выяснилось, что возникновение опричнины имело и свою объективную сторону, так что дело не может сводиться к особенностям личности Ивана IV. К тому времени в Центральной России оказался в основном исчерпанным фонд свободных земель, которые шли бы на обеспечение растущего числа служилых людей (помещиков). Получить их можно было путем конфискации крупного — либо церковного, либо боярского — землевладения или проведением широких завоеваний. Решиться на первое было в тогдашних условиях намного труднее, и потому царь направил свой удар на ту часть

к их числу относились, например, руководитель взятия Казани А. Б. Горбатый и тот же А. М. Курбский. Выяснилось, что в опричнину царь взял волости, где боярское землевладение было развито слабо, но при этом опричники произвели «перебор людшек» как раз в тех областях России, где концентрировались владения вышеуказанных князей. В итоге у них (всего 180 семей!) и у их соседей-помещиков земли отобрали, наделив опальных поместьями в пределах только недавно присоединенной к России Казанской земли, где местное население еще периодически поднимало восстания против русских. При этом переселенцы получили земель намного меньше, чем имели прежде, что ставило князей на уровень средних и даже мелких помещиков.

В 1570 году царь направил свой удар на новгородское духовенство, а затем на старомосковское боярство, в которых Иван тоже увидел угрозу для себя. Эти репрессии несколько увеличили свободный земельный фонд, но не могли привести к радикальному улучшению положения мелкопоместного дворянства.

Террор был опасен тем, что с течением времени стал выходить из-под контроля опричного руководства: опричники, опыненные вседозволенностью, занимались масовыми убийствами и грабежами, от которых страдали как податные сословия, так и ничем не виновные перед царем рядовые помещики. Довольно скоро Иван IV разочаровался в надежности новой, опричной, знати и начал возвращать опальным князьям и боярам их вотчины. В 1572 году опричнину Иван Грозный отменил, не отказавшись при этом от своего царского права на убийство.

Покров «Голгофа», выполненный в мастерских царицы Анастасии Романовны.

знати, которая по субъективным причинам вызывала его наибольшее недовольство.

Сначала таковыми стали князья ярославские, суздальские, ростовские и стародубские. Они занимали немало мест в Боярской думе и играли ведущие роли в войсках:

«Казни бояр в царствование Ивана Грозного» (1906), акварель художника Василия Владимировича.

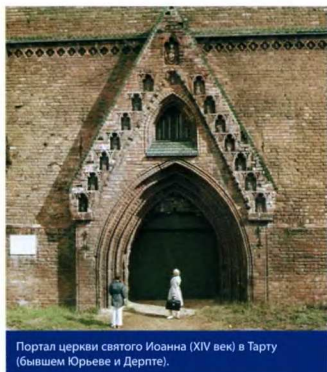

ИЗГНАННИК ИЛИ ИЗМЕННИК?

Переписка с царем

Самым известным из русских бояр XVI века является, бесспорно, князь Андрей Михайлович Курбский. Он знаменит не столько своими государственными (а также антигосударственными) деяниями и воинскими подвигами (в этом отношении с ним могли бы поспорить многие!), сколько тем, что, бежав за границу, вступил в переписку с Иваном Грозным. Послания царя и беглого боярина представляют собой не просто выдающиеся памятники русской средневековой словесности, но выступают весьма выразительными человеческими документами.

Андрей Курбский, принадлежавший к числу многочисленных ярославских князей, родился в 1528 году. Его отец являлся боярином князя Михаила Кубенского, и после смерти последнего Иван IV приблизил Андрея Михайловича к себе. Получив боярский титул и тем самым место в Боярской думе, Курбский вошел в число доверенных лиц царя, составивших круг Алексея Адашева. По крайней мере, в первом послании Курбскому царь раздраженно называет своего бывшего фаворита «вашим начальником».

Портал церкви святого Иоанна (XIV век) в Тарту (бывшем Юрьеве и Дерпте).

Карьера военного

Князь проявил себя в основном на военном поприще, хотя в силу местнических традиций не мог занимать высоких должностей в войске. Обычно он служил вторым воеводой одного из полков, в том числе при отражении набега крымского хана Девлет-Гирея под Тулой и при осаде Казани в 1552 году. Курбский отличился в этих сражениях, но это не слишком продвинуло его по служебной лестнице. Во время Ливонской войны он командовал полками, однако почти никогда не возглавлял большой полк, то есть

не был командующим. Предшествующее побегу назначение на должность юрьевского (дерптского) воеводы, поставившее князя во главе русских войск в Ливонии, стало вершиной его служебной карьеры.

События в Москве, последовавшие за падением Адашева, заставили Курбского задуматься о собственном спасении. 30 апреля 1564 года он бежал в Литву и получил от короля должность старосты Кревского (очень престижное в Литве место) и обширные владения на Волыни — город Ковель, местечки Вижика и Милянчи с десятками окрестных сел. Курбский принимал участие в военных действиях против своих соотечественников. Помимо этого он писал богословские труды, занимался переводами, а также сочинил «Историю о великом князе Московском», один из наиболее ценных источников по истории царствования Ивана Грозного.

Две правды?

Оказавшись за границей, Андрей Курбский подготовил пространное послание царю. В нем он истолковал свой поступок как вынужденную меру, как добровольное изгнание: князь не желал стать очередной жертвой царя, вздумавшего расправляться со своими верными подданными, невзирая на их заслуги перед родиной: «Всего лишен был и из земли Божьей тобою без вины изгнан. И воздал ты мне злом за добро мое и за любовь мою непримиримой ненавистью. И кровь моя, которую я, словно воду, проливал за тебя, обличает тебя перед Богом моим».

Для Ивана Грозного Курбский был всего лишь неблагодарным изменником: «Это вы по своему злобесному нраву решили любить изменников, а в других странах изменников не любят и казнят их и тем укрепляют власть свою». Ссылка на возможную опалу и гибель он считал уловкой: если бы Курбский был прав перед царем и Богом, он бы ничего не боялся — даже смерти.

Андрей Курбский — отнюдь не первый русский политический эмигрант, но он первым попытался доказать свою правоту публично.

«Посол князя Курбского Василий Шибанов перед Иваном IV» (1862), картина художника Вячеслава Шварца. Иван Грозный по этому поводу обращался к Курбскому: «Как же ты не стыдишься раба своего Васыки Шибанова? Он ведь сохранял свое благочестие, перед царем и перед всем народом стоя, у порога смерти, не отрекся от крестного целования тебе, прославляя тебя всячески и вызываясь за тебя умереть».

«ЭХ, ТЯЖЕЛА ТЫ, ШАПКА МОНОМАХА!»

Иван Грозный старался по мере сил соответствовать своему — новому для Руси царскому статусу. Титул обязывал его быть самодержцем, то есть единолично управлять государством, не делясь властью ни с кем. Шапка Мономаха оказалась для царя слишком тяжелой.

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ЦАРЬ? ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВИЧ (УМ. 1015)

Традиция царской власти в России восходит к древнерусским временам. Хотя в XI–XIII веках «царями» именовались большей частью византийские императоры, но до этого, в период становления древнерусской государственности, существовало стремление уравнивать по статусу киевского великого князя и греческих царей.

Владимир Святославич, в 988 году принявший христианство и начавший проводить крещение подвластных ему славянских земель, воспользовался тяжелым положением Византийской державы, раздираемой жестокими усобицами. Оказав военную помощь царям Василию и Константину, он потребовал взамен отдать ему в жены их сестру Анну.

Более того, есть основания думать, что вскоре он пошел по стопам болгарского князя Симеона Великого, за полвека до этого добившегося от Византии признания себя царем и учреждения в Болгарии патриаршества. По всей видимости, Владимир Святославич вскоре захотел того же самого, что привело к кризису в отношениях между Киевом и Константинополем.

В пользу этого говорят несколько косвенных данных: прямые, видимо, были уничтожены в середине XI века — после того как русскую христианскую церковь стали неизменно возглавлять греки. Прежде всего, в Повести временных лет полностью отсутствуют данные о русских митрополитах до 1037 года, хотя, по византийским источникам, русская митрополия возникла еще в IX веке. Между тем, есть немало свидетельств об интенсивных церковных связях Руси и Болгарии в конце X — начале XI веков: именно из Болгарии на Русь пришло немало богослужебных книг, а в то время Болгария находилась в состоянии войны с Византией.

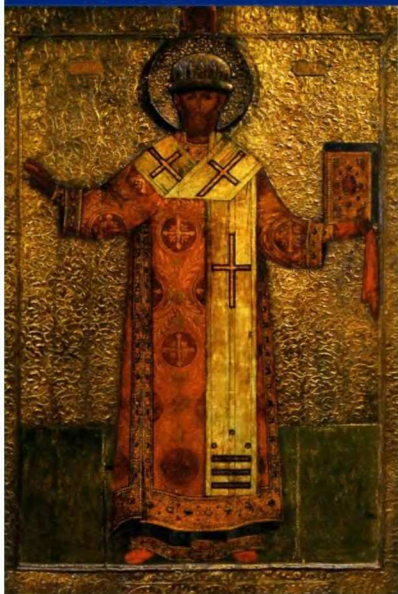
Сохранилось несколько монет времен Владимира Святославича, и все они были сделаны по византийскому образцу: на них Владимир — в крещении Василий («царский») — изображается в виде царя, с короной на голове. В древние времена к ритуалам относились крайне серьезно, а потому случайностей в этом отношении быть не могло.

Иван III первым чётко и недвусмысленно дал понять своим подданным — от крестьян до своих младших братьев, — что считает их своих лишь слугами, которые обязаны безропотно исполнять все его повеления. При этом он во имя укрепления власти считал необходимым отправлять в заточение и на смерть всех тех, кто посмел его оскорбить или представлял потенциальную угрозу его власти. Иван III не упреждал себе поисками доказательств вины своих жертв. Так, в сентябре 1491 года он отправил в темницу своего брата Андрея Большого и установил такие правила его содержания, что тот через три года умер. В этом отношении его сын Василий III, Елена Глинская и внук Иван IV являлись его лишь его «попытками и ищетками».

НЕПОКОРНЫЙ: МИТРОПОЛИТ ФИЛИПП (1507—1569)

Федор Степанович Кольчегин принадлежал к старинному московскому роду, служившему предкам Ивана Грозного с XIV века. В 1537 году Кольчегин оказался замешанным в так называемом заговоре Андрея Старицкого, и потому Федор Степанович вынужден был бежать на север. Добравшись до Соловецкого монастыря, он постригся в монахи и принял имя Филипп.

В 1548 году Филипп стал игуменом Соловецкого монастыря, проявив себя рачительным хозяином. По выражению историка В. Б. Кобрин, «когда читаешь "Житие святого Филиппа митрополита" или "Соловецкий летописец", не оставляет ощущение, что кто-то перевел на древнерусский язык очерк о передовом директоре совхоза». В 1551 году игумен принял участие в Стоглавом соборе, где обратил на себя внимание Ивана IV, начавшего после этого оказывать Филиппу явное покровительство.

В 1566 году, в разгар опричнины, после ухода в монастырь митрополита Афанасия, Иван Грозный пожелал, чтобы возглавил Русскую Православную Церковь именно Филипп Соловецкий. Тот назвал условием своего поставления в сан митрополита отмену опричнины, однако затем поддался на уговоры царя и церковных иерархов, обязавшись «в опричнину ему и в царской домовый обиход не вступаться».

Мирное сосуществование Грозного царя и свободолюбивого митрополита оказалось непродолжительным. 22 марта 1568 года митрополит Филипп во время службы в Успенском соборе отказался благословить царя, призвав его прекратить казни. Второе их столкновение произошло 28 июля, а 8 ноября опричники, объявив о низложении мятежного митрополита, метлами выгнали Филиппа из Успенского собора и вскоре по приказу царя отправили в заточение в тверской Отроч монастырь. 23 декабря 1569 года, во время похода опричников на Новгород, посетивший опального монаха Малюта Скуратов «нечаянно» задушил его подушкой — после того, как Филипп не пожелал благословить руководимое царем черное воинство.

В 1652 году митрополит Филипп был канонизирован Русской Православной Церковью.

ВИНОВНИК СМУТЫ? БОРИС ФЕДОРОВИЧ ГОДУНОВ (1552—1605)

Род Годуновых относился к числу знатных, но небогатых дворянских фамилий и не мог претендовать на существенные роли в политической жизни страны. Своим возвышением Борис Федорович обязан опричнине: Вяземский уезд, где располагались поместья Годуновых, попал в число опричных. Борис Годунов сумел заручиться поддержкой могущественного Малюты Скуратова, отдавшего ему в жены свою дочь. В 1579 году Скуратов погиб, благодаря чему Иван Грозный сохранил о нем хорошую память. Это помогло Годунову избежать репрессий, хотя долгое время он оставался на вторых и третьих ролях.

В 1580 году его сестра Ирина стала женой царевича Федора, после гибели брата Ивана оказавшегося наследником престола. Это сразу же изменило положение Бориса Годунова при дворе. После смерти Ивана Грозного и восшествия на престол Федора Ивановича царский шурин выдвинулся на самый верх государственной иерархии и вплоть до смерти бездетного царя в 1598 году от его имени управлял страной. За 14 лет ему удалось почти полностью подавить боярскую оппозицию, а потому после пресечения династии Рюриковичей никто не мог помешать ему самому венчаться на царство.

Такая ситуация возникла благодаря таинственной гибели в Угличе царевича Дмитрия, младшего сына Ивана Грозного. При каких обстоятельствах погиб 10-летний мальчик, остается неясным до сих пор. Еще при жизни царя Федора поговаривали, что Дмитрия убили по приказу Бориса Годунова, хотя строгих доказательств тому нет. Как бы то ни было, царь Борис, хоть и проявил себя вполне разумным правителем, ничего поделать с дурными слухами не мог. Когда в течение двух лет подряд (в 1601—1602 годах) страну поразила неурожай и начался страшный голод, многие люди посчитали это Божьей карой за царские грехи. Это и предопределило появление в 1604 году самозванца, объявившего себя чудом спасшимся царевичем Дмитрием. Внезапная смерть Бориса Годунова привела к Смуте, едва не приведшей к краху Русского государства.

РАЗБОРЧИВАЯ НЕВЕСТА: ЕЛИЗАВЕТА I (1533—1603)

В 1567 году, в момент обострения борьбы с земскими деятелями, требовавшими отмены опричнины, Иван IV обратился к английской королеве Елизавете I с предложением выйти за него замуж. При этом он просил у нее разрешения приехать в Англию, то есть, по сути, надеялся получить там политическое убежище. Королева отклонила первое, но приняла второе его желание, оговорив, что царь может въехать в Англию как частное лицо, за свой собственный счет.

Обиженный Елизаветой I Иван Васильевич в письме от 24 октября 1570 года делает грубый выпад против королевы: «И мы чаяли того, что ты на своем государстве государыня и сама владеешь... Ажно у тебя мимо тебя люди владеют... А ты пребываеши в своем девическом чину, как есть пошлая [самая простая] девица». Таких дерзостей по отношению к английской королеве никто другой себе позволить не мог, однако русский царь считал, что прямым обращением к женщине он несколько роняет свое достоинство, а потому не считал нужным церемониться.

В самом конце жизни, в 1582 году, Иван Грозный при живой жене Марии Нагой возобновил переписку с Елизаветой I с целью жениться на «королевиной племяннице» Мэри Истинге. Царю под предлогом ее нездоровья отказали, но он выразил желание не только жениться на какой-нибудь другой родственнице королевы, но и, «забрав всю свою казну, ехать в Англию» — иными словами, фактически бежать из России. Разумеется, из этих его брачных проектов ничего не вышло.

Такого рода планы Ивана Васильевича выглядят довольно странно, учитывая огромное по тогдашним меркам расстояние между Англией и Россией. Однако они выразительно показывают, насколько непрочно казался Ивану IV его царский престол — несмотря на горы трупов, лежавшие у его подножия. Поэтому, видимо, далекая Англия казалась ему намного более безопасным местом...

ВЕНГР НА ПОЛЬСКОМ ПРЕСТОЛЕ: СТЕФАН БАТОРИЙ (1533—1586)

Трансильванский (румынский) князь Стефан Баторий (Батори), венгр по национальности, стал претендентом на польский престол достаточно неожиданно. В 1574 году король Генрих предпочел отправиться на родину, во Францию. Наступившее в Речи Посполитой бескорольеве затягивалось: все прочие кандидаты — император Максимилиан II, австрийский эрцгерцог Эрнст и русский царь Иван IV — большинство польской шляхты явно не устраивали. Поэтому предложенная турецким султаном Селимом II кандидатура своего вассала Батория показалась полякам наиболее приемлемой. В начале 1576 года, женившись по условию договора на 50-летней Анне Ягеллонке, 42-летний трансильванский князь занял польский престол.

Не знавший ни польского, ни русского языков король общался с подданными на латыни, что, впрочем, не помешало ему достаточно быстро приобрести солидный авторитет. Не полагаясь на шляхетское посполитое рушение (дворянское ополчение), Баторий создал довольно большое наемное войско, с помощью которого в течение трех лет склонил в свою пользу ход Ливонской войны. Впрочем, он не собирался затягивать войну на востоке, а стремился, объединив силы Речи Посполитой, Венгрии и Австрии, нанести удар по Турции. Ничего существенного в этом направлении сделать не удалось: 12 декабря 1586 года он умер.

Иван Грозный весьма высокомерно отнесся к избранию Стефана Батория на польский престол, отказавшись признавать его «братом», то есть равным себе по рангу правителем. При этом, принимая польских послов, царь не встал, как это было принято, когда спрашивали о здоровье короля, а также не предложил им сесть и не угостил обедом. Однако в дальнейшем военные успехи противника заставили царя быть намного сговорчивее.

НАСЛЕДИЕ ГРОЗНОГО ЦАРЯ

За стремление к самодержавной, ничем и никем не ограниченной власти Иван IV заплатил жестокую цену. Цель, как водится, не оправдала средства: он не достиг внутреннего покоя, но лишь обескровил и свою страну, и свою семью. Как восприняли потомки горестный опыт Ивана Васильевича?

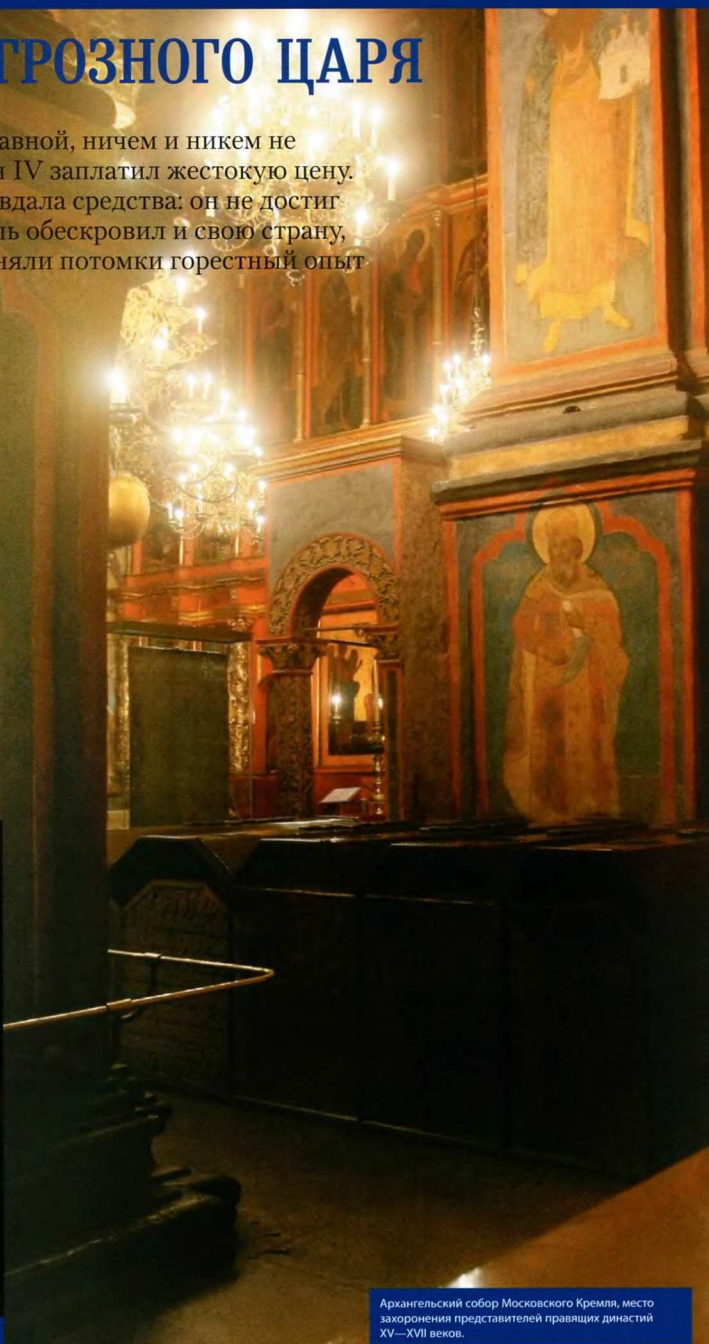
Царь как Бог?

Иван Грозный стал первым русским властителем, официально провозглашенным царем, хотя и задолго до него на этот титул претендовали некоторые русские князья — креститель Руси Владимир Святославич, победитель Мамаю Дмитрий Донской, создатель Русского государства Иван III.

Иван Васильевич получил царский титул в юности, в конце долгого периода боярского правления, подорвавшего авторитет высшей власти, а потому всю свою жизнь пытался утвердиться на престоле в качестве самодержца. Становление единоличной власти монарха ни в одной стране мира не обходилось без насилия по отношению к подданным, особенно к пред-

Трон Ивана Грозного.

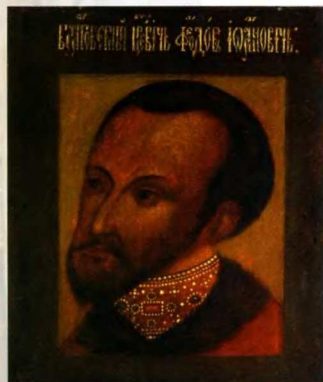

Архангельский собор Московского Кремля, место захоронения представителей правящих династий XV—XVII веков.

«А я, нес смердящий, кого могу учить и чему наставлять и чем просветить? Сам вечно среди пьянства, блуда, прелюбодеяния, скверны, убийств, грабежей, хищений и ненависти, среди всякого злодейства»

ставителям высшей знати, однако даже на этом фоне масштабы репрессий, развязанных русским царем, поражали воображение европейцев. Чинимые Иваном IV расправы были больше сродни азиатским порядкам, когда в условиях многоженства и наличия большого числа братьев пришедший к власти царевич начинал обычно с того, что физически уничтожал большую часть своих родичей — всех тех, кто мог быть потенциально опасным. Так было в Орде, политической наследницей которой выступила в XVI веке Русь. Так было и в могущественной Османской империи, угрожавшей тогда всем государствам Центральной и Восточной Европы.

Царь Федор I, последний самодержец из династии Рюриковичей.

Царь Михаил I, основатель династии Романовых.

Однако в христианском Русском государстве террор приобрел весьма своеобразный колорит: насилие исходило от православного, истово верующего в Бога, царя. Иван IV, с одной стороны, пытался обосновать правомерность убийств Божьей волей, давшей ему в руки неограниченную власть, с другой стороны, вечно какаясь в своих прегрешениях и надеялся молитвой, постом, щедрыми вкладами в монастыри искупить свою вину. В конце жизни царь пошел на то, что во имя спасения своей грешной души велел составить синодик всех погибших по его приказу людей и поминать их имена во всех храмах. Эти длинные списки имен уцелели и ныне относятся к числу важнейших источников, по которым можно судить о масштабе проведенных Иваном Грозным репрессий.

В России оборотной стороной страшной жестокости традиционно является сардобольность, жалость к больным, кающимся, несчастным. Поэтому на родной памяти имя Ивана Грозного не

Федор Шалапин в роли Ивана Грозного в опере Николая Римского-Корсакова «Псковитянка».

превратилось однозначно в символ темного, разрушительного начала. Русские люди тоже начали жалеть грозного царя-страдальца. Кроме того, им нравилось то, что Иван Васильевич отправлял на плаху многих представителей знати, которые — опять-таки в силу традиции — вели себя по отношению к простому народу крайне же-

Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) Иосиф Сталин увидел аналогию между своим правлением и царствованием Ивана Грозного.

стоко и высокомерно. Иван Васильевич Грозный видел и в тех и в других своих холопов и казнями как бы уравнивал все соловья: перед царем, как перед Богом, и боярин, и крестьянин — одно.

Путь к крепостничеству

Иван IV оставил после себя разоренную бесконечными войнами и непосильным налоговым гнетом страну. В конце его царствования тысячи крестьян, надеясь на лучшую долю, покинули места своего проживания и отправились на окраины Руси — в леса, в Дикое поле. Стало некому нести тяглы, и это заставило власти принимать меры по закреплению крестьянства: сначала был отменено право перехода крестьян в Юрьев день (26 ноября), а затем был объявлен сыск беглых крестьян.

Эти законоположения сначала имели временный характер и касались лишь некоторых местностей, но — нет ничего в России более постоянного, чем «временные меры»! — постепенно они были распространены на всю страну. Сроки поиска беглых и водворения их на прежнее место увеличивались, режим закрепощения распространялся не только на крестьян, но и на посадских людей, и в середине XVII века Соборное уложение царя Алексея Михайловича оформило всеобщее закрепощение: все сословия русского общества, включая дворянство, обязаны были служить государству и лично царю-батюшке. Податные сословия не имели права покинуть место проживания, служилые люди — уклоняться от несения воинской повинности.

Пресечение династии

Иван Грозный, став перед смертью виновником досрочного ухода из жизни царевича Ивана, невольно создал условия для пресечения 700-летней династии Рюриковичей. Два оставшихся его сына не были готовы управлять огромной страной. Старшего, ставшего-таки царем, Федора еще при жизни за глаза именовали «дураком»: он был мягким, слабовольным человеком, которому по-хорошему следовало бы коротать свои дни не на царском престоле, а в каком-

нибудь монастыре. Дмитрий Иванович с малолетства страдал падучей болезнью и, даже если бы он не погиб при загадочных обстоятельствах в Угличе в 1591 году, вряд смог бы править страной.

Царь Федор, женатый на Ирине Федоровной Годуновой, не имел детей, и это привело в 1598 году к пресечению древней династии и — после семилетнего правления Бориса Годунова — к новому кризису. Разразившаяся в 1605 году Смута потрясла основы русской государственности и привела к воцарению в 1613 году боярского рода Романовых. Так во второй половине XVI века стали именоваться Захарьины-Юрьевы, родственники первой жены царя Анастасии Романовны.

В полузабвении

Наступила новая эпоха, во время которой говорить о правящих династиях можно было только лояльно. Поэтому о царе

Афиша кинофильма Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный».

Иване Васильевиче Грозном вспоминали как о мудром правителе, присоединившем к Москве Казань и Астрахань, но всячески смягчали его страшные деяния, а то и вовсе умалчивали о них. Благогостную картину взорвал в 1821 году Николай Михайлович Карамзин, в IX томе «Истории государства Российского» представивший Ивана Грозного как полубезумного тирана. Яркое описание опричнины и последующей деятельности царя вызвало широкий общественный резонанс, причем многие читатели после этого критически взглянули на институт монархии в целом и задумались о необходимости конституционных реформ.

Это вынудило власти с большой осторожностью относиться к теме Ивана Гроз-

Народный артист СССР, художественный руководитель МХАТа имени А. М. Горького Николай Павлович Хмелев, исполняя роль Ивана Грозного, умер во время генеральной репетиции спектакля «Трудные годы» по пьесе А. Н. Толстого.

ветского руководителя оказывались — делая поправку на миновавшие 400 лет — во многих отношениях сходными. Сталин, заметив это обстоятельство, решил использовать образ Ивана Грозного в пропагандистских целях. Историкам и деятелям культуры было отечески подсказано, как именно следует толковать деятельность прогрессивного русского царя, неустанно боровшегося как с внутренними врагами, то есть боярами, так и врагами внешними, развязывавшими несправедливые войны и засылавшими в страну шпионов и диверсантов.

Для этого были привлечены лучшие силы. Так, писатель Алексей Николаевич Толстой сочинил диалогию «Иван Грозный», состоявшую из пьес «Орел и орлица» и «Трудные годы». Она вышла в свет в годы Великой Отечественной войны и довольно скудно рисовала картину мужания и зрелости великого царя, отдававшего всего себя для блага родины.

С одноименным фильмом знаменитого тогда режиссера Сергея Эйзенштейна возникло недоразумение. Если первая серия картины, снимавшаяся в 1941—1944 годах, вполне отвечала требованиям дня, то вторая серия Сталину не понравилась: изображение опричнины оказалось чересчур натуралистичным и получило, таким образом, нежелательный подтекст. В итоге зрители картину так и не увидели.

После смерти вождя в 1953 году политическая актуальность скользкой темы начала падать, что плодотворно сказалось на научных изысканиях. Стали появляться новые фильмы и даже... балеты: в 1975 году Михаил Чулаки на музыку Сергея Прокофьева к фильму Эйзенштейна создал балет «Иван Грозный», поставленный в Большом театре Юрием Григоровичем.

А балет в России — больше, чем балет: при смене политических режимов на экранах телевизоров обычно появляется «Лебединое озеро». Хорошо еще, что не «Иван Грозный»...

ного: если к историкам-профессионалам, которых читали в общем-то немногие, цензура относилась достаточно снисходительно, то литературные произведения о временах опричнины и Смуты относились к разряду неблагонадежных. Сейчас трудно поверить, но сочинения Алексея Константиновича Толстого — роман «Князь Серебряный», пьесы «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович» — с трудом проходили через цензуру. В частности, его драматические произведения появились на сцене лишь в конце XIX века, да и то со значительными искажениями. Поэтому образ Ивана Грозного сначала появился на оперной сцене: поющий царь менее располагал к серьезным размышлениям о характере его власти.

Прогрессивный царь

Своеобразное предомыслие исторический сюжет об Иване Грозном получил в советское время. К началу 1930-х годов неограниченной власти в СССР добился Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) Иосиф Виссарионович Сталин, с помощью жестокого террора принявшийся формировать «монолитное единство партии и народа». Методы действий Ивана Грозного и со-

Сцена из балета Михаила Чулаки «Иван Грозный».

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

100 НАША ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ ИМЕН

АЛЕКСАНДР II

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ

ISSN 2076-7137

9772076 713771

00016

DEAGOSTINI